

Ежегодная церемония жертвоприношения небу проходила в Синчжоу, на горе Лушань, и путь туда занимал два-три дня.

На следующее утро после окончания утренней аудиенции пышная императорская процессия выступила из ворот Чжэньян в сторону Летнего дворца у подножия горы Лушань.

Мо Ин, как обычно, сидел в закрытом паланкине, прячась за маской и клюя носом от сонливости, как вдруг услышал голос Ван Си:

— Ваше Величество, наложница Сюань приготовила ваши любимые крабовые пирожные. Не прикажете ли пригласить её?

Сон как рукой сняло. Мо Ин хлопнул себя по лбу — дело дрянь.

У прежнего владельца тела в гареме было шесть или семь наложниц, и самой любимой среди них считалась наложница Сюань из рода Лин.

Будучи суккубом с социофобией, он совершенно не умел общаться с людьми, особенно с девушками. В воспоминаниях наложница Сюань была нежной и обольстительной, вечно любила прильнуть к груди императора, воркуя и кокетничая.

Мо Ин попытался представить на его месте себя и тут же ощутил приступ неловкости. Он отмахнулся:

— Не надо. Иди и передай ей, что... что Я занят вопросами церемонии, пусть не приходит и не отвлекает.

Ван Си подобострастно зашептал:

— Ваше Величество, госпожа так по вам тоскует. Если бы вы поехали в одном паланкине, она бы помогла вам развеять тревоги.

Юань Цзяоянь, прогуливаясь, вошел в беседку, а шестеро стражников остались снаружи.

Мо Ин не обнаружил И Цунчжоу среди встречавших чиновников и невольно почувствовал разочарование. Оказавшись в Летнем дворце, он увидел озеро, усеянное цветущими лотосами, чьи красные и зеленые лепестки покачивались на ветру.

Маленький котенок боялся людей. Проходя мимо стражи, он не решался идти дальше, лишь понюхал воздух в сторону Мо Ина и только тогда двинулся вперед.

Выражение лица Юань Цзяояня, в котором смешались насмешка и серьезность, заставило Мо Ина безо всякой причины занервничать. Собравшись с духом, он опустил голову и пробормотал:

— Кис-кис, хозяин пришел, иди же сюда.

У котенка были прекрасные зеленые глаза, но под ярким полуденным солнцем зрачки превратились в узкие вертикальные полосы.

Услышав голос, белоснежный котенок на коротких лапках направился прямо к беседке, двигаясь в сторону Мо Ина.

Когда тот ушел, Мо Ин тяжело выдохнул — сделать социофоба императором было просто верхом жестокости.

Котенок обнюхал его, наклонил голову и потерся мордочкой о пальцы Мо Ина.

Кто бы мог подумать, что котенок проигнорирует всех остальных? Он терся о ноги Мо Ина, мяукал, задирая пушистую голову, и в итоге улегся прямо на его стопу.

Мо Ин только хотел поднять кота, как издалека донесся тихий смешок:

— Неужели в глазах Вашего Величества я выгляжу таким мягким?

— Малыш, ты такой прелестный.

Жизнь-то сохранить можно, но пытаться контролировать его, Мо Ина, и лезть в его дела — об этом даже не мечтай.

Он не забыл, что именно Ван Си подговорил прежнего императора устроить засаду на Регента. В итоге Регент, который должен был отравиться, остался цел, а сам император скончался от яда — именно поэтому Мо Ин и оказался здесь.

— Слушаюсь, сейчас же передам.

Чтобы избавиться от титула никчемного правителя, нужно создать хаос, который вызовет всеобщее недовольство. Ван Си — идеальная мишень, его нужно придержать при себе.

Нет, этого не может быть. Почему он слышит голос Юань Цзяояня, этого живого яма?

Мо Ин отдернул руку, а котенок жалобно мяукнул, осмелел, сделал еще шаг и снова потерся о

его ногу.

Хватит тереться, умоляю.

Внезапно он услышал тихое мяуканье.

Ван Си рухнул на колени, холодный пот градом покатился по его лицу.

Нагоняй, устроенный Ван Си, возымел неожиданный эффект: путь прошел на редкость гладко. Не только наложницу Сюань, но и всех остальных дам, пытавшихся пробиться к императору, удалось остановить, чему Мо Ин был несказанно рад.

Но сегодня император сказал ему такие слова, что Ван Си охватил глубокий ужас. Неужели попытка отравить Регента вызвала подозрения? Или император уже знает, кто стоит за его спиной?

— Умный человек должен знать, что можно делать, а чего нельзя. Если подобное повторится, не попадайся мне на глаза, — Мо Ин произнес это властно, хотя под рукавами халата его кулаки были сжаты до боли — он боялся, что язык заплетётся.

Через два дня они прибыли в Летний дворец.

Ван Си пользовался огромным доверием, но на самом деле был шпионом, подосланным врагами прямо под нос императору.

Мо Ин почесал котенка за ушком, и тот довольно замурлыкал, прикрыв глаза и наслаждаясь лаской.

— Такой ласковый... Твой хозяин, должно быть, очень нежная девушка?

Суккубы рождаются с даром нравиться всем живым существам, и даже самые свирепые звери перед Мо Ином становятся ручными, но сейчас это доставляло ему одни лишь мучения.

В книге было подробно описано, как выглядел этот кот, и упоминалось, насколько он дорог Юань Цзяояню. Как он мог забыть такую важную деталь!

Опять он. У этого слуги поистине наглости хоть отбавляй.

Прошлой ночью он пытался задеть И Цунчжоу и получил пинок от императора. Хотя он и перепугался, но смог себя успокоить: император наверняка хотел применить политику кнута и пряника, чтобы усыпить бдительность этого дикого волка — И Цунчжоу, а его самого наказал

лишь для вида.

Причина была проста: аура Юань Цзяояня была слишком подавляющей. Даже когда он просто смотрел в глаза, возникало ощущение, будто он стоит на вершине горы и смотрит на тебя сверху вниз.

Он прислуживал императору с детства и знал все его привычки. Вспыльчивым императором на самом деле было легко управлять: стоило сказать пару слов, и он менял решение.

Мо Ин любил животных, особенно пухлых котиков, поэтому тут же отогнал стражников и протянул руку:

— Малыш, откуда ты взялся?

При Ван Си Мо Ин еще мог нацепить маску императора и отчитывать его, но при виде улыбающегося Юань Цзяояня он чувствовал, как внутри все холодеет.

Мо Ин внезапно осенило: белый кот с зелеными глазами — это же любимый питомец, которого Юань Цзяоянь всегда носил с собой!

По своей социофобной натуре он привык избегать лишних проблем и не лезть на рожон. Но Ван Си перешел границы дозволенного. Если не проявить твердость сегодня, то завтра на шею сядет не только наложница Сюань, но и другие наложницы.

Включив режим социофоба, он дрожащими губами произнес:

— Д-дядя, это ваш кот? Вы редко берете его с собой во дворец, я... я даже не узнал его.

Вспомнив о своем внутреннем суккубе, он добавил:

— Пошли кого-нибудь узнать, выехал ли уже Генерал Чанпин. Я... Я надеюсь, что, когда мы приедем в Летний дворец, он уже будет ждать меня там.

Мо Ин глубоко вдохнул, подавляя волнение, и нарочито усмехнулся:

— Ты учишь Меня, как управлять делами? Похоже, тебе очень хочется поехать в одном паланкине с наложницей Сюань? Может, Мне исполнить твоё желание и отправить тебя к ней?

Он дошел до уединенной беседки посреди озера, размышляя: разве они не договаривались с суккубом встретиться в Летнем дворце? Почему он его кинул? Ну надо же.

За двадцать лет он ни разу не совершил ошибки, ему казалось, что весь двор находится у него в руках.

Другим котам нравится можно, но только не этому. В первой главе книги рассказывалось, как одна придворная дама, искусная в укрощении зверей, решила подобраться к коту, чтобы завоевать расположение Регента. Пугливый кот неожиданно проявил к ней привязанность.

Юань Цзяоянь молча позволял ей ухаживать за животным, но как только все решили, что она добилась его внимания, он приказал связать её, избить до полусмерти и бросить в комнату, где жили больше десятка голодных котов.

Обезумевшие от голода коты растерзали её.

— Раз ты так любишь кошек, стань их пищей и навсегда останься их частью, разве это не то, о чем ты мечтала?

От одной мысли о том, как коты едят человека, у Мо Ина волосы встали дыбом. Юань Цзяоянь — настоящий психопат, способный на всё. Если он вызовет его гнев, жизни не сносить.

В своих мыслях он не заметил, как в поле зрения показался подол фиолетового халата с темной вышивкой, а пальцы с четкими суставами ухватили его за подбородок, заставляя поднять голову.

Юань Цзяоянь ничуть не рассердился, а рассмеялся:

— Ваше Величество, какое же у вас обаяние.

Он внезапно склонился, прижался к уху Мо Ина и прошептал:

— Неужели потому, что Вы так щедро одарены природой?

Мо Ин затаил дыхание, ему показалось, что кровь ударила в голову.

Как это возможно? Он ведь использовал Очи очарования, Юань Цзяоянь должен был забыть вчерашнюю ночь! Как он может помнить его слова?

Изумление на лице Мо Ина позабавило Юань Цзяояня, и его пальцы скользнули от кадыка вниз:

— Дяде тоже любопытно, насколько велик наш маленький Чжу? Позволишь дяде взглянуть?

Юань Эрчжу — именно так звали прежнего императора.

Мо Ин инстинктивно ощутил смертельную опасность. Он дернулся, пытаясь освободиться, но рука Юань Цзяояня лишь крепче сжала его горло.

Плохо дело, Юань Цзяоянь начал называть его по имени, значит, вошел во вкус.

Как только у него появляется интерес — жди убийства.

Поскольку его жизнь была в руках врага, Мо Ин не смел сопротивляться. Находясь на виду, он решил, что Юань Цзяоянь не рискнет на открытое насилие, и набрался храбрости:

— Моё... Моё имя не для твоих уст, а то, о чем ты спрашиваешь — не для твоих глаз! Отпусти, а не то...

Он запнулся, не найдя подходящей угрозы.

Социофоб не умеет даже ссориться — до чего обидно.

Юань Цзяоянь с удовольствием прищурился, левой рукой коснулся затылка Мо Ина и расстегнул ремешок серебряной маски.

Легкий ветерок с озера растрепал волосы Мо Ина.

Они стояли так близко, что мягкие пряди касались щек Юань Цзяояня, а аромат, которого он никогда раньше не встречал, пропитал его насквозь, вызывая зуд во всем теле.

Он слегка отстранился и увидел Мо Ина, который в растерянности прикусил губу.

Не так, как в ту ночь: сейчас его волосы были сухими, аккуратно уложены золотой короной, выглядя невероятно аристократично. Губы стали еще краснее, а персиковые глаза, полные упрямства, сердито смотрели на него, хотя в них сквозил страх. Он был похож на колючий цветок, далекий от мирской суеты — и это было куда больше, чем просто ослепительная красота.

Юань Цзяоянь нежно провел пальцами за ухом Мо Ина:

— Маленький Чжу, если я вырву у этого цветка все колючки одну за другой, останутся ли на моих руках его ароматные соки?

? Ты можешь говорить по-человечески?

Мо Ин не хотел связываться с психопатом. Если Юань Цзяояню так приглянулась эта беседа, он просто уйдет.

Но не успел он пошевелиться, как рука Юань Цзяояня внезапно скользнула за пазуху.

— Что... Что ты делаешь! — лицо Мо Ина вспыхнуло красным.

Он широко открыл глаза, не в силах поверить, что тот решился на такое.

Немного наивный, и оттого еще более очаровательный, чем он сам того желал.

Юань Цзяоянь усмехнулся:

— Смотрю, чем одарен.

— П-прямо здесь? — этого не может быть, Юань Цзяоянь не станет делать подобное среди бела дня! Мо Ин, перепуганный и разгневанный, закричал: — Бесстыдство! Ты... ты...

— Бесстыдство? — Юань Цзяоянь перебил его. — Если можно увидеть, чем одарен маленький Чжу, то зачем мне стыд?

В его словах сквозила и насмешка, и предвкушение зрелища.

Теперь он был уверен на сто процентов: Юань Цзяоянь действительно сохранил воспоминания о той ночи.

Мо Ин был в смятении, но не желал сдаваться, глядя прямо в глаза врагу.

Юань Цзяоянь снова рассмеялся, глядя в его чистые, сияющие глаза:

— Маленький Чжу, твои полные нежности взгляды так волнуют сердце. Здесь слишком много людей, может, пойдём ко мне? Там сможешь смотреть сколько угодно.

Мо Ин внезапно пришел в себя.

Юань Цзяоянь, похоже, не только всё помнит, но и раскусил тайну его глаз.

Нельзя использовать Очи очарования: даже если он подавит Юань Цзяояня, это не решит проблему с его стражей, а лишь спугнет змею. А если разозлить Юань Цзяояня, то выколотыми глазами дело не ограничится.

После смерти покойного императора власть захватила вдовствующая императрица. Она боялась влияния Юань Цзяояня и несколько раз пыталась устранить его тайно. Тот, разъяренный, взял под контроль дворец, подделал завещание и приказал всем наложницам покойного императора последовать за ним в могилу.

Такой босс легко захватит трон, так почему бы просто не уступить его?

Великий муж умеет и прогибаться, и выпрямляться. Мо Ин неуверенно моргнул, решившись на всё, и прошептал:

— Дядя, п-перестаньте смеяться надо Мной. Вы так величественны, несравненны, в моих глазах вы достойны не только своего маленького удела, но и всей Поднебесной.

Чтобы тот наверняка понял, он похлопал по стулу, а затем указал на дракона, вышитого на халате.

Видишь? Трон, императорская власть.

К чему смотреть на мужские достоинства, когда можно захватить мир? Не нужно никаких 998, забирай трон бесплатно!

Вместо сердитого взгляда на его лице появилась угодливая улыбка, полная живости.

Юань Цзяоянь, будучи человеком проницательным, не мог не понять намека. Он удивленно поднял брови, а затем расхохотался.

— Маленький Чжу, ты хочешь, чтобы я проделал такую тяжелую работу, но что ты дашь мне взамен?

— Когда ты займешь это место, у тебя будет всё, что пожелаешь! — Мо Ин чуть не плакал от досады, ему хотелось потрясти Юань Цзяояня за плечи, чтобы проверить, не гуляет ли в его голове эхо.

Но Юань Цзяоянь был слишком страшен, так что ну его.

Выражение лица Мо Ина было таким забавным, что Юань Цзяоянь не удержался и подался вперед, с живым интересом глядя на него.

Как главный герой, он был невероятно красив, но Мо Ин чувствовал лишь холод.

Быстрее, думай, какие еще приемы суккуба могут остановить врага? Нужно сначала убрать

этого психопата.

Проблема в том, что его силы были сильно истощены, и он не мог придумать ничего дельного.

Когда лицо Юань Цзяояня было уже совсем близко, Мо Ин вдруг услышал холодный мужской голос:

— Смирено приветствую Ваше Величество.

И Цунчжоу? Как некстати, почему он пришел именно сейчас!

В начале книги Юань Цзяоянь проявлял особый интерес к И Цунчжоу, и, скорее всего, в глубине души этот живой ям давно питал к нему чувства. Появиться самому — это же всё равно что принести себя на блюдецке!

Как и ожидалось, стоило звуку голоса раздаться, как Юань Цзяоянь тут же повернул голову.

<http://bllate.org/book/18645/1796283>